

Глава 16

— Живо сюда! Кто-нибудь, уберите осколки!

— Сиси, ты не поранился?

— Что здесь произошло?

Взволнованные возгласы и расспросы заставили Линь Си на несколько секунд впасть в оцепенение, прежде чем он окончательно пришел в себя.

Он никак не мог взять в толк: по его плану Ся Юнь должен был остаться в тени, всеми забытый и презираемый. Почему же тогда Сюй Мин, едва увидев его впервые, с такой легкостью отдал ему долю в компании?

Глава семьи часто баловал Линь Си дорогими подарками и выдавал щедрые карманные деньги, но никогда — никогда прежде — он не предлагал ему акций. Даже если это была доля в небольшом филиале, она не шла ни в какое сравнение с простыми деньгами. Акции означали признание статуса.

Ощущая на себе заботливые взгляды окружающих, Линь Си лишь крепче сжал кулаки и пробормотал едва слышно:

— Я просто... случайно обжегся...

Сидевший рядом с Ся Юнем Фан Е, своими глазами видевший эту дешевую театральщину, отхлебнул чаю и не удержался от комментария:

— Странно. Мой чай уже почти остыл.

— Возможно, у него просто слишком низкая температура тела, — отозвался Ся Юнь, плавно ставя фарфоровую чашку на блюдце.

Тот, не ожидавший, что юноша поддержит его ироничный тон, оживился:

— И до какой же степени она должна упасть, чтобы этот холодный настой показался кипятком?

Запястье Ся Юня, белевшее рядом с фарфором, казалось почти прозрачным и холодным. Его голос прозвучал в тон этой бледности:

— До уровня, несовместимого с нормальным человеком.

Юноша осекся.

«Бьет не в бровь, а в глаз», — подумал он, поймав на себе яростный взгляд Линь Си. Казалось, тот готов был проглотить Ся Юнь целиком.

Фан Е давно заметил, с каким пренебрежением Линь Си относится к его матери, и потому всегда испытывал к нему ответную неприязнь. Каждый визит в дом Сюй превращался для него в пытку. Но теперь, к своему удивлению, он нашел в этой семье единомышленника.

Раньше все вокруг носились с Линь Си, оберегая его как какое-то редкое, краснокнижное растение — с отчетливым ароматом «зеленого чая». От этого притворства парню всегда становилось тошно. Ся Юнь же, вопреки ожиданиям, оказался куда более приятным человеком.

Несмотря на то что юноши говорили вполголоса, их слова достигли ушей Линь Си.

Гнев, и без того клокодавший в его груди, вспыхнул с новой силой. «Несовместим с нормальным человеком»? Это они на что намекают?!

Отложив влажное полотенце, Линь Си заставил себя улыбнуться и повернулся к Ся Юню:

— Кстати, брат Ся Юнь, ты ведь знаешь, что скоро ежемесячные экзамены? Учителя раздали подготовительные материалы. Может, мне поделиться ими с тобой?

Он замер в предвкушении, ожидая, что Ся Юню придется просить его о помощи. Но вместо юноши ответил Фан Е:

— Я уже отдал ему полный комплект материалов. Они куда подробнее школьных, так что не утруждайся.

Линь Си закусил губу, но улыбка не сошла с его лица:

— Но брат Ся Юнь постоянно пропадает на съемках и совсем не ходит на уроки. Я очень переживаю за его оценки.

Собеседник искренне удивился:

— Раз ты такой заботливый, что же ты не переживал за меня, когда я ушел в киберспорт?

Тот на мгновение лишился дара речи. При чем здесь вообще Фан Е?

— Видишь ли, я стал профессиональным игроком и всё равно поступил без экзаменов, — продолжал Фан Е. — Так что мой тебе совет: не трать силы на других, лучше подумай о собственной успеваемости.

Линь Си то бледнел, то краснел от унижения.

— Брат Ся Юнь, — выдавил он наконец сквозь силу, — я просто боялся, что ты забудешь об учебе. Ты ведь не считаешь меня назойливым?

Он посмотрел на Ся Юня с самым кротким и искренним выражением лица, на которое был способен. На этот раз Фан Е его точно не перебьет.

Ся Юнь поднял на него холодный взгляд:

— А ты как думаешь?

Лицо Линь Си приобрело землистый оттенок. Ся Юнь снова нарушил все правила приличия! Разве он не должен был вежливо ответить «конечно нет»?

— ...Раз я тебе так неприятен, — пробормотал Линь Си, понуриив голову, — я постараюсь больше не мешать...

— У Ся Юня проблемы с учебкой? — Сюй Мин, услышав обрывок разговора младших, вмешался в беседу.

Линь Юань, чувствуя, как неловкость перерастает в раздражение, вполголоса ответила:

— Он подался в шоу-бизнес еще в первом классе старшей школы, а теперь сразу пошел в третий. Разумеется, его знания оставляют желать лучшего.

Сюй Мин задумчиво посмотрел на юношу:

— По нему и не скажешь.

У него возникло странное чувство, что Ся Юнь во многом превосходит даже Фан Е. Интуиция в таких вопросах редко подводила главу семьи.

Когда пришло время уезжать, Сюй Мин велел своему водителю подать машину и предложил Ся Юню сесть вместе с ним.

— Я слышал от твоей матери, что ты давно не посещал занятия, — начал он, когда они тронулись. — Если хочешь, я могу нанять лучших репетиторов для индивидуальных уроков на дому.

— Нет необходимости, — лаконично ответил Ся Юнь. Он сидел у окна, сохраняя всё ту же бесстрастную мину.

— Раз ты участвуешь в съемках, тебе нужно позаботиться о гардеробе, — продолжил Сюй Мин.
— Оставь свой адрес, я пришлю ассистента с каталогами брендовой одежды. Ее сошьют специально по твоим меркам.

Ресницы Ся Юня дрогнули, но ответ остался прежним:

— Спасибо, мне это тоже не нужно.

Сюй Мин впервые встретил человека, который раз за разом отвергал его щедрость. Даже когда речь зашла о доле в компании, юноша не проявил ни капли волнения — словно ему предложили не состояние, а кусок обычного торга.

Глава семьи ощутил нарастающее любопытство, но не стал настаивать.

Вскоре машина остановилась. Сюй Мин проводил юношу взглядом до самого подъезда и только тогда собрался уезжать. Случайно он заметил мужчину, выходящего из другого автомобиля неподалеку.

Присмотревшись к его профилю, Сюй Мин на мгновение замер. Если он не ошибся, это был Лу Цин — прославленный киноимператор, чье лицо еще недавно украшало все экраны центрального небоскреба.

Войдя в квартиру, Лу Цин первым же делом заметил пустую бутылку вина на кухонном столе. Спрашивать, кто ее опустошил, не имело смысла.

Он уже начал всерьез подозревать, что Ся Юнь пьет алкоголь вместо воды.

В комнатах царил тишина. Лу Цин уже собирался уйти к себе, когда почувствовал тонкий аромат благовоний, доносившийся со стороны ванной комнаты. В их спальнях были душевые, но полноценная ванна находилась только здесь.

Лу Цин слегка нахмурился.

Подойдя ближе, он увидел, что дверь затворена не плотно — из узкой щели пробивался пар.

Он негромко постучал:

— Ся Юнь?

Тишина. Ни всплеска воды, ни ответа.

Тогда Лу Цин решительно толкнул дверь. В лицо ударил теплый, влажный воздух. Увидев представшую перед ним картину, он почувствовал, как сердце пропустило удар.

Принимать ванну после выпивки — казалось бы, прописная истина, известная каждому. Но Ся Юнь явно не собирался следовать правилам.

Юноша полулежал в большой круглой ванне, уронив голову на край. Его кожа из-за горячей воды и алкоголя приобрела нежно-розовый оттенок, который на локтях и запястьях казался еще ярче.

Он крепко спал. Длинные ресницы отбрасывали густые тени на его щеки.

Лу Цин быстро подошел и, подхватив его за предплечье, негромко, но властно произнес:

— Ся Юнь, проснись...

Договорить он не успел. Спящий мгновение назад юноша резко распахнул глаза. Одним молниеносным, почти звериным движением он вывернул руку, перехватывая запястье Лу Цина, и в следующее мгновение, выскочив из ванны, обрушился на него всем телом, прижимая к полу!

Раздался громкий всплеск, вода переклестнула через край чаши.

Реакция Ся Юня была настолько стремительной, что Лу Цин, совершенно не ожидавший сопротивления, не успел ничего предпринять. Лишь в последний момент, когда юноша навалился сверху, он успел обхватить его за талию.

Ладони Лу Цина ощутили жар влажной, скользкой кожи.

Он поднял взгляд. Ся Юнь сидел прямо на нем. В его глазах еще плескались остатки сна, но на смену им быстро приходило холодное недоумение.

Казалось, он не до конца осознавал, где находится. Его губы, покрасневшие то ли от пара,

то ли от вина, выглядели непривычно ярко.

— Что ты здесь делаешь? — выговорил он, отчетливо произнося каждое слово.

<http://bllate.org/book/15814/1427717>